

УДК 821.161.1-311.2.081 : 746

Рукоделие и женский характер, или зачем Наташе Ростовой пряжа и спицы?

А. А. Харлушина*Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова**E-mail: alla-la28yanv@mail.ru**Научная статья*

Есть нечто общее, что объединяет знаменитые женские образы, созданные русскими писателями, – тяга к рукоделию. Этим качеством авторы наделяют своих героинь неслучайно: увлечение вышиванием, вязанием и другими видами прикладного искусства свидетельствует о сакральности женщины, её эстетической утонченности, индивидуальности и богатстве внутреннего мира. В статье рассматривается использование этого приема для раскрытия характеров героинь.

Ключевые слова: рукоделие; женский образ; художественная деталь; русская проза

Needlework and female character, or what does Natasha Rostova need yarn and knitting needles for?

A. A. Kharlushina*P.G. Demidov Yaroslavl State University**Scientific article*

There is something in common that unites well-known female characters created by Russian writers - craving for needlework. Writers invest their heroines with this feature not by accident: avocation with embroidery, knitting and other kinds of useful arts shows the sacramentality of woman, her aesthetic delicacy, personality and richness of the inner world. What piece of works do use this literary device and how the nature of the heroines are revealed with it- this is what this article tells about.

Keywords: crafts; feminine image; artistic detail; Russian prose

Создание женского образа в произведениях искусства во все времена занимало умы художников и музыкантов, прозаиков и поэтов. Образ женщины можно обнаружить во всех жанрах и видах художественного творчества: от фольклора до самых современных проявлений культурной мысли. В данной статье обратимся к знаменитым женским образам русской прозы. Постараемся показать, как писатель, упоминая о том, что его героиня рукодельничает, тем самым расширяет наше представление о внутреннем мире женщины, её мироощущении и утонченности души.

Издrevле на Руси женщины занимались рукоделием: ткали, шили, вышивали, пряли, вязали... Одним из самых любимых и распространённых видов народно-прикладного творчества была вышивка. Навыками этого искусства старались овладеть женщины всех сословий: от крестьянки до царицы. Вышивкой украшали одежду членов своей семьи, предметы убранства интерьера, а также вышивали изделия на заказ и на продажу. Вышивальное искусство основывалось на многовековой художественной традиции. В основе вышивки лежали старинные обряды и обычаи.

Искусство управляться с иглой и нитью, конечно, не только было насущной необходимостью, но и таило в себе еще одну немаловажную цель: никогда не оставаться в праздности, которая, как известно, является началом греха.

Образ прядущей или вышивающей женщины издавна считался лиминальным: он таит в себе особое проявление женской природной силы. Занимаясь творчеством, рукодельница впадает в одно из самых прекрасных и гармоничных состояний. Обладая твор-

Для цитирования: Харлушина А. А. Рукоделие и женский характер, или зачем Наташе Ростовой пряжа и спицы? // Социальные и гуманитарные знания. 2017. Том 3, № 2. С. 197–203.

For citation: Kharlushina A. A. Needlework and female character, or what does Natasha Rostova need yarn and knitting needles for? *Social'nye i gumanitarnye znaniya*. 2017; 3 (2): 197–203. (in Russ.)

ческой энергией, неся её в себе, передавая её окружающему миру, женщина, имеющая дело с полотном и нитью, излучает энергию, любовь и положительные эмоции. Действительно, в женском рукоделии есть некое таинство, когда из простой нити, благодаря умелым рукам мастерицы, получается шедевр.

Неслучайно в качестве объекта, музы для своего творчества многие знаменитые художники часто выбирают женщину-рукодельницу. «Дама или юная девица за пяльцами были весьма распространённым сюжетом в мировой живописи XVIII-XIX веков» [1, с.75]. Достаточно упомянуть имя русского художника В. А. Тропинина, который с уважением и нежным трепетом к женскому труду создал известные всему миру полотна: «Кружевницу», «Пряху», «Золотошвейку». Можно назвать большое количество имён русских художников, запечатлевших в своих творениях женщин-мастериц. Это А. Г. Венецианов, Н. В. Неврев, Ю. Я. Неман, М. В. Нестеров, В. Э. Борисов-Мусатов, А. И. Лактионов, С. Н. Виноградов и др.

Русская литература не может похвастаться столь яркими женскими образами рукодельниц. Однако многие писатели, прославившиеся созданием знаменитых женских образов, нередко при описании своих героинь вскользь упоминают о том, что те имеют дело с полотном и нитью. Между тем эта маленькая, на первый взгляд, художественная деталь несёт в себе мощный подтекст, повествует о сакраментальности женщины, способной широко использовать своё умение терпеливо доводить дело до конца. Вспомним, что художественная деталь – компонент предметной выразительности, выразительная подробность в литературном произведении, имеющая значительную смысловую эмоциональную нагрузку. Художественная деталь помогает представить изображаемую автором картину, предмет или характер в неповторимой индивидуальности.

Следует заметить, что сюжетный мотив женского рукоделия опирается на различные традиции. С одной стороны, это античная мифология, народная традиция: в древности считалось, что судьба человека – это нить, и боги прядут ее в том виде, в каком люди потом живут, предопределяя будущее. С другой стороны, это древнерусская словесность, которая восходит к христианской традиции. Так, в «Повести о Петре и Февронии» [2, с. 221] преподобная и блаженная Феврония вышивает воздух и, узнав о приближающейся смерти супруга, втыкает иглу в воздух, который вышивала, оборачивая ее нитью. Символически эту деталь объясняет Е. А. Гаричева: «...Этот жест имеет символическое значение – следование воле Божией и воле супруга... сама героиня вышивает лики святых, т. е. в творчестве создает образы» [3, с. 25].

Люди, которые занимаются творчеством, обладают как минимум тонким художественным вкусом. Более того, далеко не каждому легко даётся монотонная работа типа вышивания или вязания. Тонкая восприимчивая чувствительность – главная, на наш взгляд, особенность творца.

В связи с этим обратимся к образу девушки-крестьянки, созданному Н. М. Карамзиным в повести «Бедная Лиза». Эта повесть – шедевр русской сентиментальной прозы. Краткий словарь литературоведческих терминов даёт нам следующее определение сентиментализма: «Направление (течение) в литературе и искусстве второй половины XVIII века, отмеченное повышенным интересом к человеческому чувству, эмоциональному восприятию окружающего мира» [4, с. 161]. Авторы в своих произведениях, написанных в духе сентиментализма, делают особый акцент на чувственности, возникающей при их прочтении. Так и главная героиня повести Лиза воплощает идею чистоты и благородства, она добра, мечтательна, ранима и чувствительна. Описывая её, автор указывает на то, что Лиза очень трудолюбива: «Одна Лиза, которая осталась после отца пятнадцати лет, – одна Лиза, не щадя своей нежной молодости, не щадя редкой красоты своей, трудилась день и ночь – ткала холсты, вязала чулки, весною рвала цветы, а летом брала ягоды – и продавала их в Москве» [5, с. 31]. Карамзин не рассказывает, насколько мастерски она владела своим творчеством (это не было главной задачей писателя), но сам факт упоминания того, что Лиза «ткала» и «вязала», говорит о том, что это человек, склонный к искусству. И автор очень ценил это. Именно «...способность к сочувствию и острому восприятию окружающего мира – ценилось сентименталистами в человеке превыше всего» [6, с. 6]. Неудивительно, что Лиза способна глубоко и верно любить, однако любовь стала началом гибели для героини. Не выдержав предательства возлюб-

ленного, девушка бросается в озеро. Автор показывает, как легко ранить и погубить человека, способного на искренние чувства.

Рассмотрим следующий женский образ, важный в контексте наших рассуждений, – на этот раз барской дочери Маши Троекуровой из романа А. С. Пушкина «Дубровский». Рано потеряв мать, познав чувство одиночества и вкусив сладость сентиментальных романов на лоне природы, Маша превратилась в кроткую, чуткую и мечтательную девушку. Пушкин наделяет её такими прекрасными чертами, как умение петь и вышивать. О втором таланте своей героини автор рассказывает, как о настоящем мастерстве: «Марья Кирилловна сидела в своей комнате, вышивая в пальцах, перед открытым окошком. Она не путалась шелками, подобно любовнице Конрада, которая в любовной рассеянности вышила розу зеленым шелком. Под ее иглой канва повторяла безошибочно узоры подлинника, несмотря на то ее мысли не следовали за работой, они были далеко» [7, с. 68].

Маша так же, как и Лиза у Карамзина, – горячо любящая и высоко ценящая духовное богатство человека натура. Мария Кирилловна влюбляется в молодого учителя, оказавшегося разбойником Дубровским. Отец Маши выдаёт её замуж за нелюбимого, но богатого человека. Затем Дубровский предлагает ей свою помощь, но она уже не может предать того, кого назвала перед Богом своим мужем. Благородство души, необычайные чувства ответственности и долга, которые Маша прочно впитала в себя с детства, – главные качества героини романа. В этом и достоинство Марии Троекуровой, и её жизненная драма. Можно предположить, что, наделяя свою героиню талантом рукоделия (Маша мастерски владеет искусством вышивания), Пушкин тем самым хотел показать, что увлечённая творческой работой женщина обогащает себя уверенностью, мудростью, природной силой, приобретает жизненную стойкость. Отсюда и честь, долг, ответственность Марии, которые для нее оказались дороже любви.

Продолжая тему, обратимся к ещё одному колоритному женскому образу – Ольги Сергеевны Ильинской из романа И.А. Гончарова «Обломов». В личности Ольги – особая одухотворенность, что связано с ее призванием быть ангелом-хранителем Обломова и разбудить его уснувшую душу. Рассказывая о возвышенности души Ольги, автор наделяет её такими качествами, как пронизательность, уравновешенность, гордость, одухотворённость. Ильинская живет богатой духовной жизнью, она полна стремления к деятельности. Это снова творческий, талантливый человек: Ольга Сергеевна прекрасно поёт, занимается на досуге рукоделием. Гончаров неоднократно акцентирует внимание читателя на том, что его героиня любит вышивать: «...Вы заняты были – спросила она, вышивая какой-то лоскуток канвы...» [8, с. 222]. «- Что это вы работаете? – спросил он, чтоб переменить разговор. - Сонетку, - сказала она, развёртывая свиток канвы и показав ему узор, - барону» [Там же. С. 223]. Из-под иглы Ольги на вышивке возникает ветка сирени, ставшая в романе своеобразным символом любовных отношений, «символическим лейтмотивом» всего романа Обломова, о чём подробно пишет И. В. Грачева [9, с. 51]. То есть здесь можно говорить об особом смысле созданного предметного образа. «Ольга постоянно напоминает Обломову о любви как о «цвете жизни»: она дарит Илье Ильичу сирень, вышивает сирень, надевает лиловое платье, которое нравится герою...» [10, с. 20]. Таким образом, функция данной художественной детали не только сводится к тому, чтобы показать нам творческую натуру Ильинской, но и помогает автору описать чувства, переживания, состояния героев в самые важные жизненные моменты.

Героиня мечтает подтолкнуть своего возлюбленного к действию, к обретению цели в жизни, но убеждается в тщетности своих усилий, и в итоге вынуждена порвать с ним. Разумом Обломов понимал, что любовь должна быть яркой, пылкой, но сердце его стремилось к тихой, спокойной любви, не требующей подвигов. Ольга любит того Обломова, которого создала сама в своем воображении, но несоответствие духовных миров героя выдуманного и истинного погубило в ней это чувство. В итоге Ольга выходит замуж за другого, идеального для неё человека, но тоскует о том, кого не смогла изменить, перевоспитать, воодушевить. Богатый внутренний мир девушки, её одухотворённость, эстетическая утончённость, показанные автором, в том числе, и через её любовь к творчеству (вышивание), оказываются несовместимыми с мечтой Обломова жить согласно старинному укладу родной Обломовки.

Особый интерес в плане рассматриваемой нами темы представляет творчество И. С. Тургенева. Данный автор известен как создатель знаменитых женских образов, ставших нарицательными. «Тургеневская девушка» ассоциируется у читателя с образом чистой, порядочной, доброй, нежной, тонко чувствующей и в то же время умной, смелой и решительной героиней. Именно такими предстают перед нами Ася из одноимённой повести, Зинаида из повести «Первая любовь», Лиза Калитина из романа «Дворянское гнездо» и другие героини.

В своем творчестве Иван Сергеевич использовал широкий спектр литературных приемов: пейзажи, композиционное построение, символы, систему второстепенных образов, речевые характеристики и др. Но наиболее многогранным средством авторского воплощения идей и образов является художественная деталь. Для передачи чувств, переживаний, мыслей действующих лиц своих произведений Тургенев часто использует художественные детали. Этот прием, с нашей точки зрения, не только дает читателю более широкое и яркое представление о каком-либо образе, интерьере, психологическом состоянии, но и обращает наше внимание на такие его черты, которые автор считал нужным подчеркнуть. Так, главную героиню повести «Ася» можно увидеть читающей книги, гуляющей по развалинам крепости, вышивающей. И всё это – отражение ее богатого внутреннего мира. Более близкое знакомство с Асей дает возможность понять, что она – искренняя, добрая, правдивая, умная девушка. Ей чужды ложь, фальшь и притворство, она не приемлет рамок и ограничений. От других девушек своего времени Ася отличается естественностью поведения, стремлением быть в гармонии с окружающим миром. Описывая героиню, автор детализирует её одежду, причёску, манеру поведения и творчество: «Ася показалась мне совершенно русской девушкой, да, простою девушкой, чуть не горничной. На ней было старенькое платьице, волосы она зачесала за уши и сидела, не шевелясь, у окна да шила в пальцах, скромно, тихо, точно она век свой ничем другим не занималась» [11, с. 144-145].

Тургенев неслучайно изобразил Асю за занятием шитьём. Когда женщина рукодельничает, она входит в гармонию со своей женской природой. Творческий полёт мысли создаёт хорошее настроение, благотворные вибрации и внутреннюю гармонию, передающиеся не только изделию, но и всем окружающим. Представляя героиню в образе «скромной» рукодельницы, писатель невольно заставляет нас симпатизировать ей, желать приблизиться к её нравственной чистоте.

Однако чистое чувство любви Аси разбивается о малодушие, нерешительность и эгоизм возлюбленного. Восторженная, полудетская любовь девушки пугает слабовольного героя. «Светла и прекрасна чистая первая любовь Аси, неудержим её порыв к счастью, к свободе. Но лучшие стремления девушки не находят своего воплощения, они разрушаются в столкновении с эгоизмом и безволием слабого и пустого человека, которого она приняла за героя, в столкновении с «обычным порядком» окружающей её жизни» [12, с. 124].

Не менее трогательно представлен Тургеневым образ Зинаиды Александровны Засекиной в повести «Первая любовь». Зинаиде 21 год, и автор описывает её прекрасный возраст как промежуточное положение между детством и взрослостью. Об этом свидетельствуют ее поступки, от которых веет ребячеством, необдуманностью (игра в фанты или приказ Вольдемару прыгнуть со стены). Любовь поклонников Зинаиду забавляет. Она старше юноши, влюбившегося в неё, на 5 лет. Но, несмотря на всю противоречивость поведения княжны, мы ощущаем исходящий от неё свет: «Она сидела спиной к окну, завешенному белой сторой; солнечный луч, пробиваясь сквозь эту стору, обливал мягким светом ее пушистые золотистые волосы, ее невинную шею, покатые плечи и нежную, спокойную грудь» [13, с. 411].

Излучающий свет можно увидеть и при занятии Зинаиды рукоделием. В кульминационной беседе княжны с влюблённым в неё юношей она просит его помочь ей распутать шерсть и смотать её в клубок: «Княжна села, достала связку красной шерсти и, указав мне на стул против неё, старательно развязала связку и положила мне её на руки. Всё это она делала молча, с какой-то забавной медлительностью и с той же светлой и лукавой усмешкой на чуть-чуть раскрытых губах. Она начала наматывать шерсть на перегнутую карту и вдруг озарила меня таким ясным и быстрым взглядом, что я невольно потупился. Когда её глаза, большею частью полуприщуренные, открывались во всю величину свою, - её лицо изменялось совершенно: точно свет проливался по нём» [Там же. С. 410].

Мы понимаем, что свет – это особый знак, который говорит нам о внутренней красоте Зинаиды, чистоте её души. Но в контексте наших рассуждений важен тот факт, что предмет обожания Тургенева снова равнодушен к рукоделию, раз в арсенале героини имеется пряжа. Понятно, что автор обожествляет свой идеал, видит в ней женщину-ангела, богиню. И представление Зинаиды в образе «старательно», «прилежно» распутывающей нити рукодельницы ярко повествует нам об этом.

В древности считалось, что судьба человека – это нить, и боги прядут ее в том виде, в каком люди потом живут, предопределяя будущее. Именно поэтому образы богинь судьбы часто связывали с образом нити, прялки, веретена. В народе считалось, что женщины-рукодельницы также наделяются пониманием тайной природы вещей и умело используют свое знание. Так, можно полагать, что этим важным в решении образа героини детальным описанием занятия с нитями подчёркиваются её магические свойства. И правда, Зинаида так и манит к себе юношу-рыцаря, притягивает его всеми своими чарами. Даже после «внезапной смерти» Зинаиды она долго вспоминалась рассказчику, грезилась ему во снах, прочно запав в душу.

Таким образом, художественная деталь служит И. С. Тургеневу для создания лаконичных и ёмких художественных образов, которые помогают ему раскрыть характер героев. Используя художественную деталь, Тургенев невидимо направляет читателя в нужное русло, давая ему возможность самому сделать вывод из тех или иных явлений.

Перейдём к ещё одному обаятельному женскому литературному образу, с любовью созданному Л.Н. Толстым в романе «Война и мир», – Наташе Ростовой. Не будем подробно рассматривать биографию этой героини, это заняло бы немалый объём настоящей работы, так как Толстой рисует Наташу в развитии, прослеживает ее жизнь на протяжении длительного времени. Нас интересуют главные черты Наташи, которые автор так подробно и мастерски показал читателям. Итак, отличительные черты Ростовой – эмоциональность и чуткость. Она не очень умна, но у нее есть поразительная способность угадывать людей. Она способна на благородные поступки, может забыть о своих интересах ради других людей. Толстой наделяет свою героиню талантом: Наташа хорошо поёт, танцует, ездит на лошадях. Также автор отмечает близость девушки к простому народу, природе. Значительные перемены в жизни Наташи Ростовой происходят после встречи с князем Андреем. Она становится его невестой, но позже увлекается Анатолом Курагиным. Спустя время Наташа понимает всю силу своей вины перед князем. Перед смертью он прощает ее, и она остается с ним до его кончины.

В эпизоде, где Толстой описывает, как трогательно Наташа ухаживает за больным Андреем Болконским, есть очень тонкий момент, важный для наших рассуждений. Автор пишет, что ради любимого Наташа научилась вязать: «Она сидела на кресле, боком к нему, заслоня собой от него свет свечи, и вязала чулок. (Она выучилась вязать чулки с тех пор, как раз князь Андрей сказал ей, что никто так не умеет ходить за больными, как старые няни, которые вяжут чулки, и что в вязании чулка есть что-то успокоительное). Тонкие пальцы её быстро перебирали изредка сталкивающиеся спицы, и задумчивый профиль её опущенного лица был ясно виден ему. Она сделала движение – клубок скатился с её колен. Она вздрогнула, оглянулась на него и, заслоня свечу рукой, осторожно, гибким и точным движением изогнулась, подняла клубок и села в прежнее положение» [14, с. 69].

О чём хотел сказать Л. Н. Толстой, когда упомянул о способности к рукоделию своей любимой героини, нравственного идеала женщины? Можно предположить, что, когда князь видел Наташу в образе монотонной вязальщицы чулка, ему становилось легче и спокойнее на душе. Выше уже говорилось о состоянии женщины во время занятия рукоделием, когда она ощущает умиротворение, гармонию с собой и окружающим её миром. Неслучайно автор подводит Наташу (и частично князя Андрея) к этому состоянию почти в конце романа, когда в недалёком будущем главная героиня романа «Война и мир» полностью посвятит себя семье, ощутит гармонию и настоящее женское счастье. Так, в образе Наташи Ростовой воплощается идея автора о женском идеале как любящей и любимой жене, матери, хранительнице домашнего очага, рукодельнице, берегине. Л. Н. Толстой видел в Наташе высокую, чистую, красивую душу и передал своё представление о прекрасной женщине читателям.

Завершим наш обзор литературных женских образов, так или иначе орудующих иглой, нитями и полотном, описанием внешности главной героини рассказа И.А. Бунина

«Натали». В этом произведении Бунин представляет нашему вниманию два контрастных персонажа: Соню и Наташу, – в которых одновременно влюблён герой рассказа Виталий Мещерский. И если с Соней у него завязывается нечто похожее на обычный роман, то чувство к Натали совсем иного рода. Одна лишь мысль о ней охватывает его «чистым любовным восторгом». Высшую радость видит герой рассказа даже в том, чтобы просто находиться рядом с прекрасной девушкой и смотреть на нее. Описанию Сони, женщины, разжигающей страсть чувственной любви, автор уделит гораздо меньше строк, чем описанию внешности и созданию образа загадочной Натали.

Следует отметить, что Бунин не раз в рассказе описывает внешность Натали при занятии шитьём или вышивкой: «Она, и без того молчаливая, становилась всё молчаливее, играла в крокет или вышивала излишне пристально» [15, с. 393]. «Она, наклонясь, что-то шила, мелькая правой рукой, я читал и от времени до времени с сладкой тоской взглядывал на ее левую руку, видную в рукаве, на рыжеватые волосы, прилежавшие к ней выше кисти и на такие же там, где шея сзади переходила в плечо, и читал все оживленнее, не понимая ни слова» [Там же. С. 395].

И.А. Бунин как мастер тонкого психологического портрета находит точные краски, тона и полутона, верно подмечает детали внешности героини, чтобы они максимально помогали ему в создании образа. Так, помимо использования в тексте рассказа подробной портретной характеристики Натали автор дополняет её некоторыми штрихами, например, такими, как занятие шитьём или вышиванием. И эти штрихи очень важны для нас, поскольку именно они помогают представить нам героиню, дающую высшую небесную радость жизни. Такая героиня, как Натали, интересна самому автору, который считает, что женщина – это что-то божественное, неземное, загадочное.

Итак, мы рассмотрели разнообразие великолепных женских образов, изображённых великими писателями в известных произведениях. Каждый образ – по-своему уникальный, самобытный, интересный и запоминающийся. В каждом из них прослеживается отношение автора, создателя, его мироощущение. Однако при всём многообразии портретов у них есть нечто общее, что их объединяет – это чистота души, способность любить, тонко чувствовать мир и... творить. Приведённых примеров более чем достаточно, чтобы утверждать неслучайность наделяния авторами своих героинь умением рукодельничать. На наш взгляд, с помощью данной художественной детали создатели женских портретов подчеркивают незаурядность своих героинь. Уже само стремление творить красоту можно сравнить с вдохновением художника, у которого есть эмоциональность, чувственность, воля, стремление к неизведанному. Настоящий художник не сможет творить, если его душа холодна, а чувства не воспринимают красок жизни и гармонию природы, общества. Творческие люди видят мир более утончённо, переживают острее, чувствуют сильнее, чем остальные.

Действительно, высокочувствительной натурой показана Лиза из сентиментальной повести Н. М. Карамзина; чуткой, мечтательной, но сильной духом изображена Маша Трокурова из романа «Дубровский» А. С. Пушкина; пронизательностью, воодушевлённостью, активностью наделена Ольга Ильинская из романа «Обломов» И. А. Гончарова; нравственно чистыми, светлыми представлены героини тургеневских повестей; необычайно чуткой, эмоциональной, талантливой показана Л. Н. Толстым Наташа Ростова в романе «Война и мир»; наконец, божественной, неземной, загадочной предстаёт перед нами Натали из одноимённого рассказа И. А. Бунина.

Как видим, писатели наделяют свои женские образы самыми замечательными качествами, способными заставить читателя проникнуть в их богатый внутренний мир. И в некоторых случаях упоминание автора о рукоделии, которым занята героиня, помогает нам увидеть в ней эстетическую утончённость, тонкую чувствительность, нравственную чистоту. Неслучайно героинь всех затронутых нами произведений так пламенно любят мужчины! «Женщина тогда представляет интерес для мужчины, когда добилась производственных успехов или **нашла себя в творческом труде** (выделено автором)» [16]. Возможно, их привлекает творческая активность представительниц прекрасного пола.

Хочется также добавить, что владение мастерством плетения нитей можно сравнить с некой магией, способной притягивать к своей персоне окружающих. Неслучайно с древних времён у многих народов вязание считалось магическим искусством. А вышивка – это ещё один вид магического рукоделия. Нитки способны впитывать в себя ваши мыс-

ли и желания. Переплетаясь меж собой, они закрепляют на канве ваш мысленный посыл. Поэтому вышитые вещи считаются сильными оберегами и талисманами.

В заключение обратимся к строкам британской писательницы детективных романов Барбары Вайн. В романе «Пятьдесят оттенков темноты» она создаёт образ сестёр, которые свободное время проводили за столом лицом друг к другу или в креслах по обе стороны камина, шили, вязали крючком, вышивали. Образ жизни Веры и Иден для многих становится хитрой загадкой, разгадать которую практически невозможно, но очень хочется: «Мне отчаянно хотелось войти в их круг. Они, эти две женщины, обладали силой, позволявшей строить собственный мир – узкий, ограниченный и буржуазный, как я теперь его вижу – закрытое от непосвященных место, куда очень хочется попасть, вроде элитного клуба с необыкновенно строгими условиями членства и правилами, невысказанными для постороннего» [17].

Иными словами, использование автором приёма показа через умение своей героини орудовать иглой и нитью говорит нам о сакраментальности, неповторимости, эстетической утонченности, чуткости, особой черте женщины-рукодельницы с богатым внутренним миром.

Ссылки / Reference

- [1] Кирсанова Р. Мечта вышивальщицы // Родина. 2005. № 7. С. 75.
- [2] Повесть о Петре и Февронии / Отв. редактор А. М. Панченко. Подготовка текстов и исследование Р. П. Дмитриевой. Л.: Наука, 1979. 339 с.
- [3] Гаричева Е. А. «Мир станет Красота Христова». Категория преображения в русской словесности XVI-XX веков: монография. Великий Новгород: МОУ ПКС «Ин-т образовательного маркетинга и кадровых ресурсов», 2008. 298 с.
- [4] Тимофеев Л. И., Тураев С. В. Краткий словарь литературоведческих терминов. М.: Просвещение, 1978. 223 с.
- [5] Карамзин Н. М. Бедная Лиза: повести / Вступ. ст. Л. Л. Горелик. М.: Дет. лит., 2007. 173 с.
- [6] Горелик Л. Л. Жизнестроитель // Карамзин Н. М. Бедная Лиза: повести / Вступ. ст. Л. Л. Горелик. М.: Дет. лит., 2007. 173 с.
- [7] Пушкин А. С. Дубровский: роман. Л.: Детская литература, 1977. 95 с.
- [8] Гончаров И. А. Обломов: Роман / Вступит. ст. В. Вербицкого; Комментар. Л. Гейро. М.: Мир книги, Литература, 2007. 480 с.
- [9] Грачева И. В. Каждый цвет – уже намек: о роли художественной детали в русской классике // Литература в школе. 1997. № 3. С. 51.
- [10] Гаричева Е. А. Лиловый свет в романе Гончарова «Обломов» и в искусстве серебряного века // Свет и цвет в славянских языках. Melbourne: Academia Press, 2004. С. 20.
- [11] Тургенев И. С. Рудин, Ася. Архангельск: Сев-зап. книжное издательство, 1974.
- [12] Винникова Г. Э. Тургенев и Россия. М.: Сов. Россия, 1971. 336 с.
- [13] Тургенев И. С. Дворянское гнездо; Отцы и дети; Повести. М.: Правда, 1984. 464 с.
- [14] Толстой Л. Н. Война и мир. В 4 т. Т. 4: роман. М.: Дрофа, 2008. 399 с.
- [15] Бунин И. А. Жизнь Арсеньева: Роман; Тёмные аллеи: Рассказы / Вступ. ст. и примеч. О. Михайлова. М.: Литература, Мир книги, 2005. 496 с.
- [16] Шаповалов В. Ф. Традиционные образы женщины в русской культуре.
URL: <http://viperson.ru/articles/viktor-shapovalov-traditsionnye-obrazy-zhenshiny-v-russkoy-kulture> (дата обращения: 23.07.16).
- [17] Вайн Б. Пятьдесят оттенков темноты.
URL: http://loveread.ec/read_book.php?id=18904&p=14 (дата обращения: 7.08.16).